

За окном светит яркое солнце. Ночь была бурной, так что ничего удивительного... Сколько же мы проспали? Протягиваю руку к часам, стоящим на тумбочке в изголовье. Неосторожное движение... и раздаётся звук, похожий на удар колокола. Это я случайно нажал кнопку.

«Десять часов двадцать восемь минут», — произносит говорящий будильник.

Ох, некстати, она же проснётся!

Девушка открывает глаза, жмурится, сладко потягивается и поворачивает голову:

— Ой, а где это я?

— На моей даче. Ты уже забыла вчерашний вечер?!

— Да я прикалываюсь!

Мы дружно хохочем. Представляю, какой глупый вид у меня был только что. А вообще, конечно, жизнь прекрасна. Мы познакомились две недели назад и в первый раз проводим вместе выходные. Причём не два дня, а три. Я взял отгул в эту пятницу, а у неё вообще свободный график. Завидую!

Перестав смеяться, я предлагаю:

— Леночка, хочешь кофе в постель?

— Ты его лучше в кухне сообрази. После зарядки — самое оно.

— Вот спортсменка! Надо же...

— А то! Сейчас поднимусь — и на свежий воздух. Пойдёшь со мной?

— Да я ещё не проснулся.

— Ничего, на меня полюбуйтесь... и у тебя весь сон как рукой снимет.

Она хихикает, приоткрывает грудь и снова прячется под одеяло, устраиваясь поудобнее.

Полежав немного, я встаю и одеваюсь. Захожу в кухню, включаю электрический чайник и выглядываю в окно. На дворе повсюду сугробы. Вчера мы проваливались в них, шагая от машины до дома. А теперь надо хоть немножко расчистить снег, если уж собрались заниматься физкультурой. Выхожу с лопатой в руках. Прокладываю дорожку до середины двора, а затем раскидываю снег в стороны. Здесь будет наша спортивная площадка — как раз на двоих по размеру. Очищаю скамейку, которая стоит рядом. Всё, дело закончено. Оставляю сапоги в прихожей, переобуваюсь в кроссовки и захожу в комнату.

Лена, конечно, ещё нежится под одеялом. Ох уж эти женщины, всегда их приходится ждать...

Подхожу, наклоняюсь к ней и целую в щёку:

— Дорогая моя, поднимайся. Я уже готов.

— Сейчас пойдём!

Она выскакивает из постели и делает несколько шагов по комнате. Наклоняется к сумке, задвинутой в угол, и вынимает оттуда что-то ярко-красное. Ага, это купальник. Через минуту уже видно: фасон «четыре треугольника», размеры такие, что меньше, наверное, не бывает. Она замечает мой взгляд, привстаёт на носки, затем опускается обратно и начинает двигать бёдрами.

— Ну как, хороша собой?

— Прелесть!... Давай, одевайся.

— А зачем? Для зарядки я уже одета.

— Ты что, передумала? Будешь свою гимнастику в комнате делать?

Она глядит на меня и смеётся:

— Я же сказала — на улице. А теперь пошли!

Слегка обалдев, я догоняю её в коридоре. Открывается дверь, затем ещё одна, и мы оказываемся на крыльце. Босые ножки быстро спускаются по ступенькам и вступают на свежий снег. Вот это смелость! Лена бежит до площадки, которую я расчистил, затем оборачивается, глядя на меня с торжествующим видом:

— А ты не верил...

— Я и сейчас не верю своим глазам. Любуюсь на твоё тело. Неужели тебе не холодно?

— Витенька, я же привыкшая!

Лена несколько раз подпрыгивает на месте, а затем, вытянув руки вперёд, взмахивает ногами — то правой, то левой. Снежинки, поднятые с поверхности, летят в мою сторону... Я не спеша приступаю к зарядке, стоя поблизости и не сводя с неё глаз. Изящная фигурка в красном купальнике на фоне снега — это что-то! Интересно, знает ли она, сколь соблазнительно выглядит? Остановившись, она говорит:

— А теперь давай вместе. Как на танцах.

— Синхронно?

— Ага. Делай как я!

Она дважды наклоняется в одну сторону, затем в другую. Раз-два, три-четыре! Я едва за ней успеваю. Не говоря ни слова, она переключается на другие движения. Быстро шагает вперёд и назад, покачивая при этом бёдрами. Повторяю всё то же в зеркальном отражении, стараясь попасть в её ритм. Стоп! Теперь вращения туловищем... в одну сторону... в другую... Надо же, какая гибкость! Я сохраняю темп, но двигаюсь с меньшим размахом. А то ведь равновесие потеряю... Остановка на пару секунд, теперь бег на месте. Через минуту уже финиш. Она приседает, я тоже — ещё и ещё раз. Начинаю считать: четыре, пять, шесть... десять... двадцать... тридцать... Мышцы уже побаливают, а ей хоть бы что. Я сбиваюсь со счёта, и тут она замирает, протянув руки к небу. Я стою, глядя на неё и стараясь успокоить дыхание. Лена подходит ко мне:

— Ну как, тебе жарко?

— Уфф... Да, конечно.

— Вот и мне тоже. Ничего, теперь охладимся.

Она растёгивает молнию на моём спортивном костюме. Через минуту куртка уже лежит на скамье, и мы опять стоим друг перед другом. Лена снова протягивает руки ко мне и задирает футболку:

— Снимай, снимай. Так эротичнее. Не всё же тебе любоваться.

Холодный воздух прикасается к телу. Ощущения довольно острые и в то же время приятные. Это слегка возбуждает... Я опять смотрю на свою подругу и спрашиваю:

— А у тебя ноги не замёрзли? Босиком на снегу — уже минут десять...

— Можешь потрогать.

Она приседает и опускается на четвереньки. Я прикасаюсь к её ступням. Конечно, они холодные! Но всё-таки не замёрзшие и очень упругие. Собираюсь встать, и тут она говорит:

— А теперь приподними меня за ноги. Немного похожу на руках.

Мы медленно движемся вперёд. Я гляжу на голую спину и выпуклости, едва прикрытые красным лоскутом. Перед нами сугроб, и я спрашиваю:

— Всё, приехали? Или разворот?

— Какой разворот? Едем дальше.

Делаю ещё несколько шагов вперёд... Тут она сгибает колени и выскользывает из моих рук прямо в глубокий снег. Ничего себе!

Она лежит на животе, болтая ногами в воздухе и загребая снег руками. Затем переворачивается на спину, поджимает колени и быстро встаёт. Я смотрю на её прекрасное тело и прикасаюсь к ней:

— Снегурочка ты моя...

***

Поднявшись с постели, я стою в одних трусах и потягиваюсь. Сегодня суббота. Лена уже куда-то исчезла... а вот и она, легка на помине, заходит в комнату. На ней тот же ярко-красный купальник. Мы одновременно говорим:

— Привет, — шагаем навстречу и обнимаем друг друга.

Постояв так чуть-чуть, она говорит:

— Нынче у нас всё наоборот. Вчера ты раскидывал снег, а потом ждал, когда я встану с постели. Сегодня первой поднялась я, вышла из дома... и тоже кое-что приготовила.

Посмотри вон туда!

Я выглядываю в окно. Там, где мы вчера делали зарядку, лежит мой туристический коврик. Я уж и забыл, что когда-то привёз его на дачу. Лена этот коврик нашла и вытащила во двор... только зачем? Не успеваю задать вопрос, как она продолжает:

— Да, и ещё. Вчера ты одевался сам, а сегодня я хочу выбрать для тебя спортивный костюм. Не возражаешь?

— С тобой не соскучишься! Да у меня он здесь только один, выбирать не из чего... Ладно, я согласен. Интересно, что у тебя выйдет.

Лена протягивает мне спортивные брюки, а затем футболку. Я одеваюсь и вижу, как она садится на корточки и начинает закатывать штанины. Что бы это значило? Поднявшись, она говорит:

— Готово! Теперь можно и на зарядку.

— Думаешь, так будет красивее?

— Так удобнее. Ну, пойдём.

— Без куртки?

— Да, конечно. Мы же не в Арктике.

Я прохожу несколько шагов по коридору и останавливаюсь у вешалки. Она недоуменно спрашивает:

— Ты чего?— Вот мои кроссовки, сейчас обуюсь.

— А зачем? Будешь делать зарядку, стоя на коврике. Давай, пошли босиком.

— По снегу? Я же не такой закалённый...

— Конечно, не такой. Пока что, — она улыбается.

Я открываю дверь, выходящую на крыльцо. Ой, холодно! Вчера я раздевался после зарядки, а если вот так, в одной футболке сразу на улицу... Шагаю вниз по холодным ступенькам. Теперь бегом!

Добравшись до коврика, я останавливаюсь. Лена встаёт напротив и глядит в мою сторону.

— Ну как, по снегу понравилось?

— Угу... Не ожидал, что я на это способен. Только мне сейчас холодно. Футболка — это не совсем зимняя одежда.

— Купальник — тоже не совсем зимняя. Ничего, согреешься. Начинаем зарядку!

Сделав несколько упражнений, я уже чувствую, как стало теплее. Лена глядит на меня и спрашивает:

— Согрелся?

— Ну, в общем, да. А что?

— Тогда раздевайся... выше пояса.

Футболка падает на коврик. Лена подходит ко мне, держа в обеих руках рыхлый снег.

— А теперь холодный массаж.

— Ой!

Она начинает растирать меня снегом, прикасаясь со всех сторон. Тело становится мокрым, капли воды скатываются по животу. Небольшой ветерок заставляет поёжиться.

— Может быть, на сегодня хватит?

Лена стоит прямо передо мной, трогая меня за плечи.

— Сейчас обсохнешь, это недолго. Мы ведь ещё зарядку не закончили.

Она отбегает на несколько шагов, поворачивается ко мне и разводит руки в стороны. Делает резкий взмах перед собой, затем ещё и ещё. Я повторяю её движения и опять согреваюсь.

Руки слегка устают, и я опускаю их вниз. Лена тоже перестаёт махать руками, и закидывает их за голову, выставив грудь вперёд.

— Теперь я буду купаться.

— Это как? В снегу, что ли?

— Не угадал! Сейчас увидишь.

Она подходит к скамейке, возле которой стоит белое пластмассовое ведро. Пробегая мимо, я и не заметил его на фоне сугробов. Сделав несколько шагов в мою сторону, она поднимает ведро обеими руками и опрокидывает на себя. Раздаётся плеск воды, ко мне летят холодные брызги. Лена стоит в мокром купальнике и улыбается, явно довольная впечатлением:

— Ну, как тебе это зрелище?

— Такого я ещё не видел. Пойдём домой?

— Скоро пойдём... а пока немного побегаем. Догони меня!

Лена срывается с места и перепрыгивает сугроб. Соскочив с коврика, я пускаюсь за ней по глубокому снегу. Двигаться быстро не получается, но всё же мне удаётся её догнать. Тут я подхватываю её на руки и несу к дому. Остановившись у крыльца, я жду, когда она поднимется по ступенькам. Вместо этого она прижимается ко мне, и мы ещё долго целуемся, не замечая холода.

***

Я открываю глаза и медленно кручу головой. Ещё не совсем рассвело — наверно, я рано проснулся, с чего бы это? Вижу, что Лена тоже не спит, и поворачиваюсь к ней. Нежные прикосновения заменяют нам фразу «Доброе утро». Наконец, она откидывает одеяло, встаёт и подходит к окну. Я опять люблю её прекрасным телом и мягкими, как у кошки, движениями. Обернувшись, она говорит:

— Ночью погода поменялась. Смотри, какой снег.

Она раздвигает занавески. За окном видны медленно падающие хлопья и светло-серое небо. Гляжу на будильник — там начало десятого. Вчера в это время мы уже были на улице. А сегодня... настроение такое сонное.

Я снова смотрю на Лену, которая ловит мой взгляд и делает соблазнительные движения.

Протянув руку к приёмнику, она нажимает кнопку, и комната наполняется музыкой. Лена танцует, пока не заканчивается мелодия, а потом выключает радио:

— Любишь смотреть на меня голенькую?

— Конечно, люблю! А продолжение будет?

— Будет. И сюрприз тебе будет.

— Какой сюрприз?

— Вчера вечером я вышла во двор поглядеть на соседние участки. Там всё было занесено снегом — не этим, а давно выпавшим. Следов я нигде не заметила, и окна во всех домах были тёмными. Похоже, что мы здесь одни.

— Ну и что?

— И крыльцо у нас во двор, а не в сторону улицы. Так что я могу пойти на зарядку... без купальника! Хочешь?

— Хочу, ещё как хочу. От одних мыслей об этом у меня встаёт.

— Я так и думала. А у меня тоже есть к тебе пожелание.

— Какое именно?

— Полная взаимность.

— Это как?

— Чтобы мы оба вышли без одежды. Видишь, у меня есть фантазии, и очень даже эротические.

— Я же замёрзну! Это тебе всё одинаково — что зима, что лето! Ты, наверно, и в проруби купаешься, причём не первый сезон. Нельзя же, чтобы так быстро.

— Конечно, купаюсь. А медленно или быстро — это уже дело техники. Если нельзя, но очень хочется, то можно.

Она приносит два одеяла, и кладёт их поверх моего.

— Полежи ещё минут пятнадцать. Тебе станет жарко. И кофе в постель нам сегодня тоже не помешает. Пойду на кухню и приготовлю.

Мы сидим рядом, завернувшись в одеяла. От каждого глотка горячего кофе тёплая волна разливается по всему телу. Мои руки слегка дрожат — от предвкушения и от страха одновременно. Отказаться я, конечно могу. Но для близкой мне женщины хочется сделать что-нибудь приятное. Пусть она и экстремалка...

Я отставляю чашку в сторону. Лена допивает свой кофе и спрашивает:

— Ну как, решился?

— Да, мне уже совсем жарко. Я понял, у нас получится, как после бани. Там ведь тоже зимой на улицу выбегают.

— Мне нравится ход твоих мыслей.

Поднявшись, Лена стаскивает с меня все одеяла и тянет за руку:

— Теперь быстрее. Из постели — сразу на свежий воздух.

Мы пробегаем по коридору. Меня охватывает дрожь, сердце бьётся гораздо чаще обычного. Вот она распахивает входную дверь и встаёт на крыльце, чуть отойдя в сторону. Я выскакиваю туда же и останавливаюсь рядом. Стоя босиком на снегу, мы купаемся в холодном воздухе. Я обнимаю Лену правой рукой за талию, а левой ласкаю ей грудь. Опустив свой взгляд на ступеньки, я вижу свежие следы. Значит, сегодня она уже здесь была. И правда, коврик лежит поперёк скамейки, спускаясь обоими концами к земле. Ведро там тоже стоит — видимо, опять полное. Постояв немного, мы спускаемся вниз. Лена движется передо мной, прекрасная, как

лесная нимфа. Добежав до места, где мы уже дважды провели утро, она хватает коврик, переворачивает его и бросает вниз.

— Вставай, — говорит она, и приседает возле. — Я тебе снег отряхну. А то ведь ноги замёрзнут. Её руки кажутся очень горячими. Оторвавшись от моих ступней, Лена поднимает голову, несколько секунд смотрит прямо перед собой, произносит:

— О-о! — и опять встаёт.

На мгновение прижавшись ко мне, она делает несколько шагов назад и, улыбаясь, глядит на меня:

— Витя, тебе не холодно?

Я кручу головой:

— Мне жарко от такого зрелища.

— Ну и здорово, — произносит она. — Сейчас у нас будет обязательная программа. А потом произвольная.

Мы снова делаем нашу зарядку, двигаясь в быстром темпе. Красуясь передо мной, Лена превосходит сама себя. Её прелести, открытые всем ветрам, поворачиваются ко мне то одной, то другой стороной. Снежинки продолжают падать, но остаются лишь на её голове, украшая тёмные волосы. Босые ножки взлетают вверх и тут же снова опускаются в рыхлый снег.

Остановившись, Лена опять бросает на меня взгляд, устремлённый ниже пояса. Сделав несколько шагов в сторону, она останавливается у ведра и говорит:

— А теперь подойди ко мне.

Я снова иду по снегу, приближаясь к ней. Подняв ведро на вытянутых руках, она наклоняет его в свою сторону. Когда я встаю совсем рядом, поток воды выливается

ей на грудь и окатывает меня, подобно водопаду. Ведро летит в снег, мы обнимаем друг друга, мокрые и счастливые. Сердце бешено колотится, холод куда-то исчезает, возбуждение достигает предела. Глядя мне прямо в глаза, Лена говорит:

— Я тебя хочу.